

ИСТОЧНИКИ

К ИСТОРИИ РУССКОГО ТЕАТРА ВО ВЛАДИКАВКАЗЕ

К. Р. Дзалаева

Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных научных исследований Президиума РАН «Историческая память и российская идентичность»

Представленные документы характеризуют причины и условия возникновения Русского драматического театра во Владикавказе во второй половине XIX в. Материалы фондов Центрального государственного архива РСО-А и Научного архива СОИГСИ, подтвержденные сведениями театральной хроники местной периодической печати, раскрывают неизвестные страницы истории Русского театра, связанные с его возникновением, финансово-организационными и кадровыми вопросами, строительством и архитектурным обликом театрального здания в разные периоды времени. Особое внимание уделяется роли Русского театра в формировании городской общественно-культурной среды Северного Кавказа.

Ключевые слова: Россия, Северный Кавказ, Владикавказ, общероссийская идентичность, социально-культурный механизм, русский театр, источники.

The presented documents characterize the reasons and conditions for the emergence of the Russian Drama Theater in Vladikavkaz in the second half of the XIXth century. The materials of the funds of the Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania and the Scientific Archive of North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, confirmed by the information of the theatrical chronicles of the local periodical press, reveal unknown pages of the history of the Russian Theater, connected with its appearance, its financial and organizational and personnel issues, construction and architectural decision of the theater building at different times. Particular attention is paid to the role of the Russian Theater in the formation of the urban social and cultural environment of the North Caucasus.

Keywords: Russia, North Caucasus, Vladikavkaz, all-Russian identity, socio-cultural mechanism, Russian theater, sources.

В процессе становления российской государственности на окраинах Российской империи наряду с политическими и экономическими механизмами формировалась и культурная политика. Вторая половина XIX в. в Осетии отмечена распространением театрального и кинематографического искусства, библиотечного и музейного дела, активным культурно-просветительским движением. Деятельность различных общественных и благотворительных организаций, нацеленных на развитие

общественно-культурной среды, характерна для городского пространства, где была сосредоточена культурная инфраструктура. Отдельное место в ней занял театр.

В «Докладе Начальника Терской области и командующего в одной войсками» от 12 января 1868 г. раскрываются причины для основания во Владикавказе театра, среди которых особо выделяется «потребность в развлечениях после занятий служебных», культурном досуге отставных военных и дру-

гих категорий горожан. Автор доклада уверен в том, что Владикавказу было исторически предопределено нести миссию развития гражданственности и «полного обрусения некогда враждебных нам горских племен...», в связи с чем «сильнейшим фактором общественной жизни является Русский театр, имеющий перед всеми народными увеселениями то громадное преимущество, что в нем единство интереса публики и общение между собой разноплеменных личностей, связывается русской речью, в свою очередь, составляющей вернейшее средство к скорейшему ассимилированию инородцев с господствующей расою» [1, 3]. По мнению начальника Терской области, «допущение в театр нижних чинов во время представления пьес патристического содержания весьма полезно как в отношении личного их развития, так и поддержания в них истинной военной доблести» [2, 3].

В представленном документе содержится ходатайство об открытии во Владикавказе постоянного Русского театра [3, 3об.]. В ответ на это обращение последовал положительный отзыв, и последующая переписка по вопросу об устройстве во Владикавказе театра была посвящена уже конкретным финансовым и строительным вопросам. Отмечалось, что субсидия выдавалась главным образом для «обрусения края и приобщения к русской культуре» [3, 1].

О суммах на возведение русского театра во Владикавказе речь идет в целом ряде документов из переписки относительно устройства городского каменного театра, сохранившихся в фондах Центрального государственного архива РСО-А и их дубликатах, хранящихся в Научном архиве СОИГСИ им. В. И. Абаева [3, 28-30].

Следует заметить, что в то время, пока здание театра строилось, спектакли проходили в помещении Дворянского собрания или в Коммерческом клубе [4, 141].

В строительстве здания владикавказского русского театра приняли участие отставной капитан Русановский, есаул А. М. Ениколопов, городской архитектор В. О. Грозмани, военный архитектор С. И. Уптон, инженер-полковник Ватовский, инженер-капитан Янковский; работы велись под руководством статского советника Валериана Ивановича де-Лакроа [5, 107]. Проектировщику и строителям удалось найти то самое «золотое сечение» в архитектонике здания, которое благодаря пропорциям и специальному оснащению получило труднодостижимые великолепные акустические свойства. А в прямоугольнике зрительного зала — на счастье — вписалась «подкова», соединяющая партер, ложу и амфитеатр. В оформлении фасада здания авторы не стремились к особой пышности, ярким деталям. Центральная его часть выделяется за счет пилястр, имитирующих колонны, рустовки стен и венчающего крышу портика овальной формы в стиле модерн. Боковые портики классической формы украшены двумя скульптурными изображениями арф [6, 9]. Однако при строительстве театрального здания в значительной степени было использовано дерево, что вскоре привело к его возгоранию в связи с несоответствием требованиям противопожарной безопасности.

Второе здание было возведено на каменной основе предыдущего, с применением кирпича, произведенного фабрикой барона В. Р. Штейнгеля. Следует заметить, что, исходя из утвержденных в то время норм безопасности, второе здание городского театра Владикавказа

также было далеко от совершенства, за что не раз подвергалось критике со стороны соответствующих организаций. Более того, в виду отсутствия одного «хозяина» на протяжении длительного времени и достаточного финансирования, из года в год театральное здание, занимающее лучшее место в городе, приходило в упадок, незамедлительно требуя деятельного вмешательства по ремонту и переделкам.

В Городскую управу Владикавказа неоднократно поступали просьбы от различных лиц относительно передачи театра в их ведение на какой-либо срок. Так, с соответствующим заявлением об отдаче им в содержание Городского театра с выдачею субсидий в 3500 руб. в Городскую Думу Владикавказа в 1877 г. обращались артисты Леонард Яковлевича и Мария Савина, но получили отказ [7, 2].

7 октября 1877 г. на имя начальника Терской области поступило прошение от губернского секретаря Ивана Чанцева, предлагавшего передать Владикавказский городской театр в его ведение сроком на три года. Признавая зимние театральные сезоны во Владикавказе весьма незначительными по своим денежным сборам, но находя необходимым иметь драматическую русскую труппу хорошего подбора, И. Чанцев просил разрешения во время летних сезонов перевозить всю Владикавказскую труппу в Пятигорск на летние месяцы с тем, чтобы «хоть отчасти восполнить бедные сборы в зимний период театра во Владикавказе» [8, 47-48]. Эта просьба также не получила одобрения.

5 февраля 1878 г. на заседании Владикавказской Городской Управы был представлен доклад об изъявлении желания господ Сапицкого, Семенова и Тхостова о принятии в их ведение и распоряжение городского театрально-

го здания со всем находящимся в нем имуществом и театральной библиотекой с тем, «что если город признает возможным выполнить их желание, то они по принятии театра, обязываются заботами своими отремонтировать театр, внутри заново, а также исправить всю мебель и привести в порядок библиотеку и костюмы, и в полной исправности передать обратно в ведение города, когда признается необходимым» [9, 30]. С учетом того, что театральное здание и его имущество с каждым годом приходило в упадок, а на приведение его в порядок город не имел средств, «извлечение части дохода с театра, на которую можно было отнести ремонтровку, в настоящее время нельзя предвидеть, т.к. в театре даются спектакли с благотворительной целью, то Городская Управа признала, со своей стороны, полезным передать в ведение господ Сапицкого, Семенова и Тхостова городской театр со всем имуществом на условиях ими изъявленных впредь до отдачи такового антрепренеру с тем, чтобы все собираемые деньги были доставлены в кассу Городской Управы, которые и будут записывать в особую книгу со специального условия на ремонт театрального здания и расходов с ведома Управы» [9, 30].

На собрании Владикавказской Городской Думы от 18 января 1895 г. под председательством временно исполняющего обязанности Городского головы члена Управы И. М. Башакина было заслушано заявление антрепренера городского театра А. А. Лобачевского (по театру Вольского) о сдаче ему в арендное пользование городского театра на сезон 1895/6 года и заключение Городской Управы от 16-го декабря 1894 года за № 112, «коим Управа полагала бы предоставить Вольскому в арендное пользование городского театр на зимний

сезон 1895/6 года и на условиях сезона 1894/5 года». Было определено, что «до начала театрального сезона 1895/6 года еще много времени и что за это время могут последовать от других лиц более подходящие предложения, также имея в виду, что действующий ныне контракт города с Петром Белло об аренде театрального здания может быть будет Окружным Судом по предъявленному городом иску уничтожен и тогда окажется возможность сдать театр на условиях, более соответствующих интересам города, и вопрос о предоставлении театра на сезон 1895/6 года оставить пока открытым» [10, 18].

Упомянутый выше контракт с купцом 2-й гильдии П. Белло был, пожалуй, наиболее скандальным. Так, 26 июля 1890 г. на заседании Владикавказской городской Думы было представлено заявление Петра Белло о сдаче ему доходов с городского театра в течение 10 лет взамен принимаемого им на себя обязательства содержать театр в полном порядке и осуществить некоторые переделки и перестройку. Открытой подачей голосов единогласно было решено принять предложение г. Белло и поручить Городской Управе заключить с ним контракт [11, 92]. Однако купец не выполнил обещаний, что привело здание городского театра в еще больший упадок.

Разоблачающая статья об этом вопиющем нарушении была опубликована в газете «Терские ведомости», тем самым данная проблема была вынесена на всеобщее обсуждение. В частности, в статье «К вопросу о дальнейшей судьбе городского театра» помимо прочего было отмечено, что театральное здание из-за небрежности арендатора приходит к постепенному разрушению, что везде можно наблюдать течи, грязь, нечистоты и полное отсутствие «ка-

кой-либо хозяйственной заботливости о законтрактованном имуществе», что оно «неминуемо идет к разрушению, а из имущества его — костюмы остаются только сжечь, как никуда негодные, и даже прямо вредные и опасные для здоровья», что «если заслуга арендатора в медленном, но верном уничтожении городского добра, то «справедливость» тогда, конечно, на его стороне. Но законы гражданские, тоже «во имя справедливости», свидетельствуют, что контрагент, не выполняющий своих обязательств, не имеет никакого права искать свои убытки от уничтожения договора, а, наоборот, еще сам отвечает всем своим имуществом. А чем же, по контракту, отвечает нынешний арендатор театрального здания: каким залогом, каким имуществом? — Ровно никаким, так как никакого залога с него не потребовано, а потребован только залог с антрепренера, чтобы расход арендатора на лампы и керосин и на все другое был заранее обеспечен уплатой. А если нет никакого залога, то на чем же тогда можно основывать свои воззвания к «справедливости»? Одних уверений мало, тут требуется более существенное; а потому или надо, без дальних слов, представить от себя ручательство за контрагента, или указать чем последний может гарантировать исполнение нового договора, или же, наконец, сокрушенно молчать при виде того, как «попирается справедливость»; что Городская Управа «возбудит это дело, и она же должна окончить его с честью; этого требуют не только интересы всего городского населения, но и ее достоинство» [12, 3].

Действительно, театральное здание в разные годы требовало значительных финансовых вливаний, существенных переделок, чтобы соответствовать строго регламентированным требо-

ваниям безопасности. Во Владикавказе была образована особая комиссия, которая состояла из представителя городской полиции, городского архитектора, одного из инженеров строительного отделения, электротехника почтово-телеграфного округа. Комиссия должна была освидетельствовать помещения синематографов, театров, цирков и т.д., чтобы определить, насколько помещения эти соответствуют изданным обязательным постановлениям и понудить владельцев их принять надлежащие меры безопасности для публики. В результате ревизии вопрос о безопасности театрального здания был вынесен на повестку дня и требовал незамедлительного решения. Из составленного специалистами описания стало очевидным, что здание каменного театра «в настоящем его состоянии настолько опасно в пожарном отношении, что без особых приспособлений для улучшения его состояния, по мнению комиссии, невозможно допустить дальнейшее его функционирование», а вывод, к которому пришел городской голова, заключался в том, чтобы «предложить городу устранить дефекты... а к сезону 1912/13 года принять меры к более капитальному переустройству здания городского театра» [13, 21].

Позже, в 1915 г., на заседании Владикавказской Городской Думы под председательством городского головы Г.В. Бавева рассматривался вопрос о постройке нового здания театра [14, 1]. В новом театре предполагалось устроить много дешевых мест, что могло бы сделать театр более доступным для народа. Также было отмечено, что театр был построен много лет тому назад, когда город имел всего 20 тыс. населения, и что в то время он удовлетворял незначительной потребности, но теперь «даже в абсолют-

ных цифрах город давно во много раз перерос свой театр, не говоря уже относительно роста самой потребности в театре. При 80 тысячах населения и при громадном увеличении потребности в театре, городу нужен настоящий большой благоустроенный театр» [14, 4].

В итоге «господа гласные постановили строительство нового здания городского театра произвести на средства, полученные путем специального займа; просить городскую финансовую комиссию разработать условия и способы осуществления указанного займа; уполномочить Владикавказского Городского Голову войти в переговоры с Терским казачьим войском» с тем, чтобы Терское казачье войско могло «прийти на помощь городу Владикавказу в деле постройки нового здания для городского театра; сумму в 2500 руб. позаимствовать временно из городского запасного капитала и прочее» [14, 5].

Однако строительство нового здания, невзирая на острую необходимость, начато не было.

Со времени основания театра в нем служили многие актеры и актрисы, выступали по сезонам различные театральные труппы. Какие-то из них подвергались критике на страницах местной периодической печати, какие-то, напротив, заслужили настоящую зрительскую любовь и признание.

Среди актеров, игравших в театре, значатся такие мастера сцены, как Абарина, Бороздина, Федорова, Брянский, Лоран, Щедрин, Глебова, Тихомиров, Эрберг, Лукашевич, Сорохотина, Дергач, Любовь, Токарева, Каширин, Никулин, Маврин, Левитский, Жихарева, Саблина-Дольская, Горбачевский, Борисов, Кошевский, Медведев, Ростовцев, Вересанов, Деоша, Строганов, Белоконь, Туганов, Гайдебуров, Гондатти, Корали-Торцов, А.В. Аннен-

ская, Лаврецкая-Черкасова, Пояркова, Стрельский, Гончаров, Вольский, Грубельников, Татаринов, Ф.П. Горев, С.В. Ланской, М.А. Чечин, Литвинов, Венедиктов, Ларин, Самарин, Розанов, Каменский, Михайлов, Киселев, Кармин, Палей, Писарева, Крамов, Иванов, Воейкова, Струйская, Ангарова, Е.В. Понизовская, М.В. Дальская, Арменина, Ларина, милина, Олигин, Ронье, Яковлева, Белина-Белинович, Миганович, Писарева, Аблов, Новиков, Эспе, Васильев и многие другие.

Первая труппа, «способная украсить любую провинциальную сцену», была представлена в газете «Терские ведомости» в соответствии с актерскими амплуа: «Между артистами выделяются господа Аграмов и Журин (императорских театров), из них первый — режиссер, за ним следует г. Прокофьев (комик), г. Великанов (резонер), г. Аллеев (играет всякие роли), г. Садовников (играет простачков и танцоров), г. Ларин (играет русских мужиков и приказчиков), остальные играют второстепенные роли. Между артистками же первенствует г-жа Федорова 1-я (драматическая артистка), г-жа Великанова (играет комических старух и гризеток), г-жа Прокофьева (гризеток и крестьянок), г-жа Владимирова (важных барынь), г-жа Садовникова, г-жа Федорова 2-я и другие — по второстепенным ролям. В балете участвует девица Елизавета и Елена Менцели, в особенности первая» [6, 21].

Из наиболее известных антрепренеров и актеров своим искусством владикавказскую сцену осветили: К.О. Лукашевич, А.А. Синельников, Ф.К. Эрберг, Н.С. Песоцкий, Н.Н. Синельников, М.М. Горский, М.Г. Савина со своим товариществом актеров, А.Н. Антонова, З.А. Малиновская, Роберт и Рафаэль Адельгей, Н.П. Россов, М.М. Петипа,

П.А. Саксаганский, А.А. Сумароков, А.А. Туганов, И. Хованский, Д. Южанский, И.А. Ростовцев, А.И. Сумбатов-Южин, В.Н. Давыдов, В.П. Далматов, В.Ф. Аннечкова-Иванова, княжна Е. Тарханова, М.И. Сагайдачный, М. Блюменталь-Тамарина; Петербургский передвижной драматический театр П.П. Гайдебурова и Н.Ф. Скарской, труппы Е.В. Неволиной, А.М. Корали-Торцова, П.П. Медведева; балетная труппа Варшавских театров Шановского, украинского труппа С. Глазуненко, Д. Гайдамаки [6, 27].

Любовь к театру и увлечение театральным искусством способствовали появлению актеров-любителей, возникновению Владикавказского любительского музыкально-драматического кружка. Устав этого кружка был утвержден 15 февраля 1896 г., но деятельность его началась за два года до этого события, на основании временного разрешения, данного начальником Области и наказным атаманом впрямь до утверждения Устава. За эти два года направление кружка успело вполне определиться, и теперь будет уместно сказать о нем несколько слов.

Первый пункт 1-го параграфа Устава кружка гласит, что кружок имеет целью «служить центром для сближения любителей музыки и драматического искусства». Второй и третий пункты этого параграфа определяют дальнейшие задачи кружка как содействие распространению этих искусств и доставление эстетического удовольствия и развлечения». Теперь, согласно Уставу, кружок должен достигать указанных целей, проводить музыкально-драматические собрания (семейные вечера), публичные концерты и представления, а также «беседы и чтения по эстетике, теории и истории музыкального и драматического искусств».

Исходя из основных положений Устава о задачах и деятельности кружка, он представлялся органом, объединяющим местных любителей музыки и драматического искусства в одно тесно сплоченное сообщество, деятельность которого направлена на стремление к эстетическому воспитанию, развитию вкуса, пониманию художественных произведений и т.п. Прежде деятельность кружка мало удовлетворяла такому назначению — все его внимание было сосредоточено на еженедельной постановке спектаклей и привлечении платных посетителей. В качестве исполнителей на спектаклях, как правило, выступали одни и те же лица, подвизавшиеся на подмостках любительской сцены задолго до образования кружка. Таким образом, симпатичное по своей идее учреждение постепенно превращалось из музыкально-драматического кружка любителей в труппу любителей, с определенным комплектом артистов, мало-помалу отравлявшихся тем ядом тщеславия и той жаждой внешнего успеха, которыми заряжена атмосфера театральных подмостков.

После утверждения Устава, когда кружок стал узаконенным общественным учреждением, от него стали ожидать здорового и целесообразного направления: «...Насколько оправдаются эти ожидания, покажет будущее, а пока мы можем лишь пожелать кружку стать действительно тем симпатичным учреждением, которым он может и должен быть по уставу» [15, 1].

Частым явлением на сцене владикавказского театра были любительские спектакли, которые с особой радостью и гордостью освещались в местной хронике. Так, в марте 1903 г. в городском театре был представлен благотворительный спектакль по пьесе А. Н. Островского «На бойком месте», устроенный в

пользу Общества народных чтений. На страницах «Терских ведомостей» это событие получило абсолютное одобрение [16, 1].

Спектакли кружка любителей приобретали все больше симпатий и популярности. Если вначале они были только «общедоступными», то позже превратились в действительно народные. Основной контингент их зрителей составляла «та небогатая трудящаяся часть населения, которая раньше никогда почти не заглядывала в театр», в чем современники видели неоспоримую заслугу актеров-любителей, которым пришлось не только поработать, но и «принести некоторые материальные жертвы, потому что организация народного театра потребовала затрат, а помощи они ни откуда не получили, действуя на свой страх и риск» [17, 2].

Владикавказский Русский драматический театр принадлежит к числу первых театров, с появлением которых началась театральная история Юга России. Необходимость его существования никогда не вызывала сомнений. Напротив, и чиновники, и городские жители отчетливо сознавали его цивилизующее и объединяющее значение, государственную важность и эстетическую значимость. С самых первых дней и на протяжении всей истории Русского театра его деятельность вызывала неподдельный общественный интерес и широкий резонанс.

Освещение театрального творчества на страницах местной периодики не прекращалось ни во время войны, ни во время любых других социально-политических и социально-культурных эксцессов. Более того, театр принимал активное участие в различных благотворительных акциях, предоставлял свою сцену и учащимся, и

гастролерам, и любителям. В процессе изучения его истории существенным подспорьем выступают архивные фонды и публикации на страницах мест-

ной периодической печати, сохранившие память фактически обо всех спектаклях и постановках, театральных труппах, актерах и антрепренерах.

-
1. Центральный государственный архив РСО-А (ЦГА РСО-А). Ф. 224. Оп. 1. Д. 160.
  2. ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 6. Д. 908.
  3. Научный архив СОИГСИ. Ф. Искусство. Оп. 1. Д. 21. П. 10.
  4. Канукова З. В. Старый Владикавказ. Историко-этнологическое исследование. Изд. 3-е. Владикавказ, 2008.
  5. Календарь памятных дат и знаменательных событий Северной Осетии на 2009 г. // Архивная служба Республики Северная Осетия-Алания, Центральный государственный архив РСО-А, Центральный государственный архив историко-политической документации РСО-А. Владикавказ, 2009.
  6. 140 лет Академическому ордену Трудового Красного Знамени русскому театру имени Евгения Вахтангова. Владикавказ, 2011.
  7. ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 7. Д. 353.
  8. ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 2. Д. 400.
  9. ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 7. Д. 360.
  10. ЦГА РСО-А. Ф. 17. Оп. 1. Д. 41.
  11. ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 7. Д. 424.
  12. Терские ведомости (ТВ). 1894. № 70.
  13. ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 62. Д. 190.
  14. ЦГА РСО-А. Ф. 17. Оп. 1. Д. 152.
  15. ТВ. 1897. № 121.
  16. ТВ. 1903. № 62.
  17. ТВ. 1903. № 169.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

№ 1

**Доклад Начальника Терской области
и командующего в оной войсками
Его Императорскому Высочеству
главнокомандующему Кавказской
армией**

12 января 1868 г.

Город Владикавказ, составляя административный центр Терской области, имеет в настоящее время до 13 тысяч жителей обоого пола. Население это проведением тех мер, которые предпринимаются Правительством для наибольшего развития цивилизации в крае, в недалеком будущем по всей вероятности значительно увеличится. Вместе с этим город Владикавказ по строительному своему значению служил всегда средоточием значительного числа войск и нет сомнения, что в будущем положение его в этом отношении не изменится. В настоящее время в нем расположены штаб-квартиры: Тенгинского полка, Саперного, Стрелкового линейного № 8 батальона и пешей батареи; в этом же городе находятся штабы Командующего войсками 20 дивизии, Артиллерийской бригады, Войсковое правление, управления: местными войсками крепостной артиллерией Инженерного и Путей сообщения ведомств и кроме того — в нем сосредоточены различные учреждения по военно-народному управлению областью и гражданские присутственные места. Нахождение в названном городе исчисленных выше учреждений служит причиной пребывания в нем на постоянном жительстве до 300 офицеров; независимо от этого служащие в войсках, военных, народных и гражданских управлениях области вследствие присутствия во

Владикавказе центральной власти, поставлены в необходимость весьма часто посещать город; устраиваемые в летние месяцы в окрестностях Владикавказа учебные лагеря также много способствуют наплыву офицеров. Дарованные городу льготы, хорошие климатические условия его местности, достаточный надел землею и лесом, относительная дешевизна жизненных продуктов, устроенные уже учебные заведения для образования детей обоого пола, близость к Тифлису и могущее со временем открыться чрез Царицын удобное и скорое сообщение с некоторыми из многочисленных и торговых центров Империи должны повести к быстрому увеличению гражданского населения Владикавказа сколько путем естественного приращения, столько же и извне наплывом в край еще не початый, людей более или менее предприимчивых. Кроме того, постепенное развитие установленных во Владикавказе двух ярмарок и открытие в нем Областного Казначейства неминуемо увеличит в городе и число временных его обывателей. В нем же находят оседлость и те из многих оставшихся ветеранов Кавказской армии, которые или не видят особенного для себя интереса в возвращении на родину, или же семейные условия коих, так сказать, акклиматизировались.

Таково в настоящее время положение Владикавказа и, по всей вероятности, в близком будущем ему предназначена роль губернского города со всеми правительственными учреждениями как для управления краем, так и для умственного и нравственного образования его населения. Уже и в настоящее время лица, занимающиеся в нем службой, чины военные разного рода оружия,

проживающие или временно, или постоянно при штаб-квартирах, расположенных в самом городе, Владикавказское и иногороднее купечество и другие сословия, умственное образование которых дает им право на название сословий привилегированных, составляет более чем третью часть в общем итоге владикавказского населения. Лица эти, а равно и семейства их, ограничивают свою общественную жизнь в течение летних месяцев гуляниями и танцевальными вечерами в городском саду; в остальное же время года не всем доступными балами и собраниями во Владикавказском клубе. Прямым следствием такого ограничения общественных удовольствий является для большей части городских жителей и, в особенности, для офицеров потребность в развлечениях после занятий служебных или посредством карточной игры, или беспорядочных оргий, в иных случаях ведущих только к развитию судебно-уголовной практики. Такое зло большей частью падает из проживающих в городе офицеров и вообще служащих, которые по разным причинам лишены всяких средств провести достоящую часть свободного времени приятно и полезно. Даже в семейных кружках эта общественная владикавказская жизнь порождает своего рода затруднения в домашнем бюджете, принуждая расходоваться на обоюдное принятие посетителей и тем приобретать, вместо сбережений, долги.

Изложенное выше поставляет меня в необходимость представить Вашему Императорскому Высочеству еще следующие соображения:

Владикавказу, составляющему средоточие администрации в обширном населении обладать также как и другим центральным городам Северного Кавказа, выпал жребий быть миссионером в развитии гражданственности и пол-

ном обрусении некогда враждебным горским племен. Несмотря, однако же, на предоставленные правительством этому городу средства, облегчающие выполнение предназначенной ему миссии, средства эти, вследствие делового своего характера, действуют крайне медленно, а следовательно — и не так успешно, как общественная — доступная всем классам городского населения — жизнь. Таким образом, в данном случае сильнейшим фактором общественной жизни является Русский театр, имеющий перед всеми народными увеселениями то громадное преимущество, что в нем единство интереса публики и общение между собой разноплеменных личностей, связывается русской речью, в свою очередь, составляющей вернейшее средство к скорейшему ассимилированию инородцев с господствующей расой. При этом считаю долгом прибавить еще одну полезную особенность этого общественного удовольствия для военных и гражданских чиновников, проживающих в городе. Театральный зал, как постоянное место встречи начальников с подчиненными действует благотворно на последних, принуждая их быть строго внимательными в отношении правил общежития. Условие это, непрерывно поддерживаемое интересом театральных представлений, вернее всяких других средств, способно вкоренить в среде служащих и тот такт и умение держать себя в обществе, который из подчиненных образует впоследствии хороших начальников. Равным образом допущение в театр нижних чинов во время представления пьес патриотического содержания весьма полезно как в отношении личного их развития, так и поддержания в них истинной военной доблести.

Имея счастье доложить вышеизложенное Вашему Императорскому высо-

честву, я считаю долгом ходатайствовать об открытии во Владикавказе постоянного Русского театра. На устройство театрального здания, по крайнему исчислению, необходимо 15 тыс. рублей. И, кроме того, ежегодная субсидия в 2 тыс. руб. в продолжении 10 лет. Такая затрата, полезная уже при признанном цивилизующем значении театра была бы, по моему мнению, некоторым благовозмездием в отношении военного сословия, которое, потеряв все выгоды, соединенные с прежней боевой жизнью, в свое время жертвовало собой для умиротворения края и теперь еще несет тяжелые труды для той же цели, при далеко худших жизненных условиях, чем в губернских городах России.

При воспоминании на ходатайство мое разрешения Вашего императорского Высочества, предполагаемый театр во Владикавказе поступает под управление дирекции, о составе и правилах действия которой я представляю своевременно подробные соображения. Самое же здание театральное, построенное на лучшем в городе месте, без всякой поземельной платы, имеет ремонтироваться на городские суммы с условием, что через 10-летний период времени оно поступает в собственность города. Необходимость такой передачи театрального здания в городскую собственность обусловливается как возможностью существования театра во Владикавказе через 10-летний срок собственными средствами, так и некоторого рода вознаграждением городского общества за ежегодные пожертвования его на ремонт здания и особенно за то сочувствие его полезным общественным учреждениям, какие возникли во Владикавказе по инициативе правительства.

Генерал-адъютант (*Подпись*)

(X) Интерес чрез торговлю и удовольствие — всегда и был, и есть рав-

носильный двигатель в цивилизации: говоря о вверенном мне крае, я могу привести примером столичные города Империи для поживших там горцев, возвращающихся на родину с более светлыми идеями, с правильным взглядом и полным убеждением в благом применении к туземному населению законов Империи и предпринимаемых правительством реформ.

С подлинным верно
Помощник Архивариуса Горского
Архивного Отделения

ЦГА РСО-А. Ф. 12.
Оп. 6. Д. 908. Л. 1-4.

№ 2

Доклад

Начальника Терской области

30 мая 1896 г.
г. Владикавказ

Ваше Императорское Высочество, обратив милостивое внимание на доклад мой о пользе возведения в городе Владикавказе театрального здания соизволил разрешить употребить для этой цели остатки от экономической суммы, хранящейся в штабе войск Терской области под названием Карангай-Эдшикульской и предназначавшейся для ремонта постов, расположенных по Астраханскому тракту. Большая часть этой суммы, как я имел честь изложить в своем докладе, находится в долгах за частными лицами и различными учреждениями; сбор долгов замедлился и возведение здания, к чему уже преступлено, должно приостановиться. В виду такого неудобства я осмеливаюсь обратиться к Вашему Императорскому Высочеству с всепокорнейшей просьбой разрешить отнести на возведение годов от суммы в 3 тыс. рублей ежегодно поступающей на ремонт постов Астраханского тракта.

К этому не представляется особых препятствий, так как названная сумма не подлежит отчетности, а между тем милостивое разрешение Вашего Императорского Высочества, увеличив первоначальные средства на постройку театра, дает возможность окончить здание к осени и открыть представления зимой текущего года. Сознание нравственной пользы, которую должно принести населению предприятие, обязанное своим осуществлением Вашему благосклонному вниманию, заставляет меня вновь утруждать Ваше Императорское Высочество настоящим моим докладом.

Верно

Помощник Архивариуса Горского
Архивного Отделения (*Подпись*)

НА СОИГСИ. Ф. П.10. Л.16.

№ 3

Демюр Г. Ф. 50-летний юбилей Владикавказского театра

Как ни странно, но существованию нашего театра, 50-летнему существованию этого культурного очага, мы обязаны потомкам Золотой Орды, остаткам Астраханского царства, дикому вымирающему каранагай-едишкульскому народу. Дело в том, что в штабе войск Терской области хранилась экономическая сумма пол названием «каранагай-едишкульской», образовавшаяся с 1853 до 1869 года от содержания Астраханского почтового тракта. Деньги эти собирались с едишкульцев. В 1869 году сбор достиг 17942 руб. 73,5 коп. так как эти деньги, по донесению графа Лорис-Меликова наместнику Кавказа, не подлежали никакой отчетности, то он и просил дать разрешение на эти сумму построить театр, добавляя, что в текущем 1869 году можно ожидать еще из этих же источников получить 6000 рублей.

Между прочим, ярко бросается в глаза, как бесцеремонно обращались в

те времена с народными деньгами. Если в год поступало только 6000 р., то в 13 лет должна была образоваться сумма в 60-65 тысяч рублей, но по бумагам поступило только 17942 руб. 73,5 коп. Вот эта точность в 0,5 копейки и наводит на мысль, что под защитой этой маленькой монеты прятались большие тысячи. Это подтверждается еще и тем, что когда обращались в штаб за деньгами — в наличности оказалось 3717 руб. 60,5 коп. (опять 0,5 коп.). остальные деньги были в домах за разными лицами, и по донесению командующего войсками некоторые суммы были в долгах за разными лицами, и по донесению командующего войсками некоторые суммы были безнадежными. Началась длинная переписка, и, в конце-концов, деньги эти были собраны, за исключением 2500 рублей, оставшихся за одним умершим полковником (Тверитинским).

Так как по смете стоимость постройки театра была определена в 15000 рублей, то и было преступлено к заготовке материалов.

В 1872 году театр был почти закончен, а в 1873 году последовало открытие. До этого во Владикавказе театра не было, и только любители-офицеры давали спектакли в доме Лебедева, ныне Колесникова.

Театр строил архитектор англичанин Уптон. Труппа субсидировалась правительством первые два года по 1700 рублей, а следующие два года по 1000 рублей. Не безынтересно было бы также, что все лица, занимавшие известное положение в городе, обязаны были абонироваться на места в театре.

Субсидия, главным образом, выдавалась для обрусения края и приобщение к русской культуре.

Это приобщение к русской культуре выразилось в том, что открыли театр опереттой «Все мы жаждем любви».

Ясно, что театр, предназначенный для культурных целей, на самом деле служил забавой господам начальствующим лицам, откупщикам и прочим праздным людям. Да это и не удивительно, так как в те времена по всей России царила оперетта и даже на императорских сценах знаменитая Лядова покоряла всех своими «тру-ля-ля». Разухабистый капкан закурил всю интеллигенцию и долго держал ее в своей власти.

Но как бы то ни было, первой дирекцией в лице полковника Смекалова, полковника Сафонова и откупщика Карганова были собраны: опереточно-драматическая труппа, балет и оркестр терского казачьего войска, под управлением Фальба.

При свете масляных ламп начались спектакли. Шли попеременно «Синяя борода», «Прекрасная Елена», переводные французские комедии, мелодрамы «За монастырской стеной», «Ограбленная почта», «Хижина дяди Тома», даже были поставлены «Разбойники» Шиллера.

Все это играли одни и те же артисты. В те времена от артистов требовалось уметь делать и играть все. (Хороший обычай, который не мешало бы возобновить артистам нашего времени — это давало артисту разнообразие, вырабатывалось больше творчество, а ограничение амплуа всегда создает известный шаблон).

Из артистов первых сезонов служили Абаринова, та самая, что в Петрограде заняла крупное положение на Александровской сцене, Бороздина, Федорова, Брянский, Лоран, Щедрин, Глебова, Тихомиров, Эрберг (комик), Лукашевич (премьерша).

Последние двое были любимцами публики. Лукашевич сегодня пела и канканировала в буффонной оперетте, а на другой день раздиралась в сердцеципательной мелодраме. Ей в бенефис

был поднесен большой веер, составленный из сторублевых бумажек. Вообще, все бенефисы проходили тогда торжественно.

В первых же сезонах был Градов-Соколов, перешедший в Тифлисский казенный театр и в последствии занявший крупное положение в столичных театрах. На этой сцене начал свою карьеру местный сиделец в духане Давыдов — впоследствии знаменитый артист оперы.

Вообще за эти 50 лет стены нашего театра перевидали много крупных сил: Сорохотина, Дергач, Любовь, Токарева, Каширин, Никулин, Маврин, Левитский, Жихарева, Саблина-Дольмкая, Горбачевский, Борисов, Кошевский, Медведев, Ростовцев, Вересанов, Деоша, Строганов, Белоконов, Туганов, Гайдебуров, Гондатти, Корали-торцов, Анненская, белина-Белинович, Миганович, Писарева, Аблов, Новиков, Эспе, Васильев; а также были на гастролях: Варламов, бр. Адельгеймы, Мариус Петина, Орленев, Клямнсинская, Россов, Никита Форстрем, Сафонов, Давыдов (знаменитый виолончелист), Думчев, Кропивницкий, Затыркевич, Зарницкая, Суслов, Заньковецкая, Савина, Ленский, Багров, Ильинский, Правдин, Южин-Сумбатов и много других.

Многих из них уже нет, но они внесли свою большую жертву на этот алтарь искусства, они дали свой талант этому краю...

Их имена не грех вспомнить, они работали при ужасных, кошмарных условиях, когда на артистов смотрели, как на отщепенцев общества, когда Победоносцев причислял артистов к бродягам. Кто тогда не посягал на театр, кто не старался заглушить слова правды и искры чистого искусства.

Но своей истинно-героической борьбой они сумели завоевать себе по-

четное положение. Они отдавали нервы, здоровье, жизнь любимому искусству. Это были первые борцы и проповедники истины. Получив от них такое наследство, и при свободном театре, мы можем идти прямой дорогой.

Пожелаем же и впредь нашему свободному театру полного расцвета — быть всегда истинным авангардом культуры и просвещения края.

Пусть наш многострадальный театр, зависевший от всякого произвола, обновится, встанет на светлый путь и поведет народ-граждан к истине, любви и счастью!

Пусть с этой великой кафедры льется живое человеческое слово, бичуется зло и порок, и раздастся могучий призыв красивой, свободной жизни!

*Горский вестник. 1923. № 1.
НА СОИГСИ. Ф. Искусство.
Д. 20. П. 10. Л. 1-2.*

№ 4

От Начальника области

8 октября 1872 г.

Милостивый государь

Барон Александр Павлович!

Отзывом от 17 октября 1868 г. № 4754, Ваше Превосходительство уведомил меня, что Его Императорское Высочество, Великий Князь Наместник, изволил разрешить отпуск субсидий для Владикавказского театра из экстраординарных сумм Его Высочества, в виде опыта, на 4 года, в том внимании, что за это время может выясниться полезное влияние театра во Владикавказе, каковая субсидия и получена дирекцией за 1869 и 1870 г. по 1700 р., а за 1871 и 1872 г. по 1000 рублей в год. В настоящее время оказывается, что театр во Владикавказе составляет действительную потребность. Не говоря уже о всех служащих, театр стали посещать здешние купцы,

мещане и в дни праздничные простой народ; более развитые горцы, приезжая по разным делам в город из мест своих жительство, охотно идут также в театр. При значительном числе находящихся здесь штаб-квартир и разных военных учреждений, существование театра было бы необходимо даже и для одного военного сословия.

Независимо от этого во Владикавказе как областном городе сосредоточены ныне губернские и судебные учреждения с весьма значительным числом служащих гражданских чинов.

Цивилизующее влияние театра неоспоримо, во Владикавказе не имеется других общественных собраний, где бы все сословия вместе могли находить полезное для себя развлечение.

Финансовая сторона настоящего дела представляется в следующем виде: Со времени учреждения постоянной дирекции сбора от спектаклей за 1869/70 г. поступило свыше 10 т. руб., а в сезон за 1870/1871 цифра таковой возросла до 16 т. руб. и все расходы по театру, благодаря полученной субсидии, покрыта сполна.

В настоящее время Владикавказское общество, желая упрочить существование театра, открыло для сего, по примеру г. Ставрополя, подписку на акциях (в 50 р. каждая); и в короткое время подписчиков явилось до 80 лиц, из коих многие взяли по несколько акций, так что в настоящее время составилось сбора от взноса за акции до 5 тыс. рублей. Изображенной новой дирекцией труппа уже составлена и данные в последнее время спектакли показали, что каждый из них, по средней сложности доставил дирекции около 200 рублей сбора.

Предположив, что таких спектаклей будет в нынешний сезон 50, окажется в итоге 10 тыс. рублей, а всего будет око-

ло 15 тыс. рублей. Между тем расход на содержание труппы и театра вообще, по приблизительному исчислению, простирается свыше 17 тыс. рублей.

Покрыть недостающую сумму из местных источников не представляется возможным, город, отпустив из своих сумм 7 т. руб. на дополнительную постройку театра и до 1500 руб. на разные приспособления в нем, построенный в настоящее время в своих средствах на удовлетворение безотлагательных расходов по городским росписям, решительно не в состоянии уделить какую-либо часть своих доходов на содержание театра.

В виду вышеизложенного, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство не отказать в Вашем ходатайстве пред Его Императорским Высочеством о разрешении продолжить с января будущего 1873 года субсидию по 1000 рублей Владикавказскому театру еще по крайней мере по четыре года.

При этом обязываюсь присовокупить, что с окончанием устройства железной дороги и развитием общественной жизни во Владикавказе надобность в субсидии без сомнения минует.

О последующем поставьте меня уведомить

Верно

Помощник Архивариуса

Горского Архивного Управления

(Подпись)

НА СОИГСИ. Ф. Искусство.

Оп. 1. Д. 20. Л. 28-30.

№ 5

Прошение

29 сентября 1877 г.

г. Владикавказ

Его Превосходительству

Начальнику Терской Области

Губернского Секретаря

Ивана Чанцева

21-го сентября 1877 года мною сделано было Владикавказской Городской Управе предложение о передаче в мое ведение Владикавказский городской театр, сроком на три года.

Городская Управа по этому вопросу не дала мне положительного ответа и, кажется, сочла более удобным моему предложению предпочесть заявление какого-то проезжего танцора, в весьма выгодной форме для Городской Думы, пожелавшего тоже снять в аренду тот же самый театр. Таким образом, Владикавказская Городская Дума, не имея в своей среде ни одного более или менее компетентного лица в театральном знании, предрешила наобум такой важный вопрос, как научно-образовательная отрасль драматического влияния на массу народа путем сценических представлений, и склонна была передать Владикавказский театр в руки лица, совершенно неизвестного в нашем русском драматическом репертуаре.

Считаю не уместным излагать здесь десятилетнее изучение в теории и на практике русского театра, следствием чего служат мои печатные драмы и комедии, с успехом даваемые на разных театрах, но позволю себе почтительнейше обратиться к усмотрению Вашего Превосходительства театра в ведении Владикавказского театра в ведении моей театральной дирекции, сроком на три года, считая таковой с половины Октября настоящего 1877 года.

Признавая зимние театральные сезоны во Владикавказе весьма незначительными по своим денежным сборам, но находя, в то его подбора, я бы же время необходимым иметь драматическую русскую труппу хорошего подбора, я бы просил разрешения Вашего Превосходительства во время летних сезонов перевозить всю Владикавказскую труппу в Пятигорск на летние месяцы и тем,

может быть, хоть отчасти восполнить бедные сборы в зимний период театра во Владикавказе.

Вопрос о субсидии театру от города и из особых сумм Вашего Превосходительства позвольте передать в личном докладе, при изложении самых подробностей по этому вопросу.

Губернский Секретарь (*Подпись*)
ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 2.
Д. 400. Л. 47-48.

№ 6

Журнал

Владикавказской Городской Думы

18 января 1895 г.

Собрание было открыто под Председательством Временно Исполняющего обязанности Городского головы, члена Управы И. М. Башакина при Городском Секретаре Л. П. Малкоедове.

Присутствовали 39 Гласных

Собрание гласных, выслушав заявление антрепренера городского театра А. А. Лобачевского (по театру Вольского) о сдаче ему в арендное пользование городского театра на сезон 1895/6 года и заключение Городской Управы от 16-го декабря 1894 года за № 112, коим Управа полагала бы предоставить Вольскому в арендное пользование городской театр на зимний сезон 1895/6 года и на условиях сезона 1964/5 года, определяет: принимая о внимание, что до начала театрального сезона 195/6 года еще много времени и что за это время могут последовать от других лиц более подходящие предложения, также имея в виду, что действующий ныне контракт города с Петром Белло об аренде театрального здания может быть будет Окружным Судом по предъявленному городом иску уничтожен и тогда окажется возможность сдать театр на условиях, более соответствующих интере-

сам города, — вопрос о предоставлении театра на сезон 1895/6 г. оставить пока открытым.

Подлинный журнал за подписями:

Председательствующего и гг. гласных Городской Думы и скрепою Секретаря

С подлинным верно:

Городской голова Сулимовский
(*Подпись*)

ЦГА РСО-А. Ф. 17. Оп. 1.
Д. 41. Л. 18-19.

№ 7

Извлечение

из Постановлений Владикавказской Городской Думы в связи с театральным ремонтом на основании контракта Городской Управы с владикавказским купцом 2-ой гильдии Петром Белло

Ремонт театральный должен быть произведен в 1890 году:

1) Устройство новых лестниц со 2-го и 3-го этажа, в полном обеспечении с выходами, каменной или железной, как окажется удобным.

2) С балкона лестницу, кирпичную, залить цементом и прибавить балкон для устройства по обе стороны двух комнат под балконом для вешалок и кассы.

3) Крышу на всем здании театра исправить, покрасить вновь и до истечения срока должна быть в исправности, не допуская течи.

4) Пол новый и поднять выше к передней кассе.

в 1891 году

5) Выкрасить заново прилично зрительную залу, ложу, все коридоры.

6) Занавеси, декорации, кулисы, пристановки и все принадлежности, начиная с 1891 ежегодно, какие для обстановки сцены необходимы, нужны обыкновенные, старые вновь исправить и перерисовать, на место со-

всем негодных заменить и добавить новыми.

7) Две дюжины полукресел венских, для приставных около оркестра и для литерных лож.

8) Две дюжины стульев венских для сцены.

9) Мебель старую театральную переправить заново.

10) Бутафорные реквизитные вещи должны быть исправлены и недостающие сделать новые.

11) Увеличить и прибавить в фойе нижнего этажа нисколько не будет возможно.

в 1892 году

12) Прибавить более помещения к женским уборным и буфету.

13) Два гарнитура мебели приличной для сцены.

14) Театральный гардероб должен быть исправлен и приведен в порядок и что нужно будет необходимо прибавить.

15) Покраска наружи театрального здания и все починки, какие окажутся нужны, должны быть сделаны.

16) Рамы в окнах и двери должны быть в исправности и где нужно заменены новыми и перекрашены вновь.

17) Передвижной второй пол в оркестре, с выкрашенным паркетом для закрывания оркестра при концертах.

в 1893 году

18) Обить новой материей все барьеры в ложах нижнего и верхнего ярусов; новые драпировки в ложах литерных и ложе Губернаторской.

19) Исправить все кресла, стулья в ложах и партере, перебить и обить другой материей.

20) Устройство наружи здания мастерской во дворе в полтора этажа. Верхний этаж для склада занавесей кулис и проч. на деревянном полу.

21) Комнату устроить в нижнем эта-

же, отделать новые полы, окна и двери для хористов.

в 1894 году

22) Пол исправить и где окажется, заменить новым; во всех коридорах, на сцене, а также и в уборных.

23) Две дюжины стульев мягких для уборных.

24) Потолок над сценой подбить шелевками, дранью и подштукатурить чрез всю сцену.

в 1895 году

25) Ворота ветхие заменить новыми.

26) Две стены под сараем сделать новыми.

27) Что только окажется нужным для улучшения и удобства в театре и вне театра, если пожелает содержатель устроить в сей смете, то он вправе, но за ведомом и разрешением членов Городской Управы.

Вообще, весь ремонт и все, что нужно во всем здании театра, как внутри, так и наружи должно быть исправлено, сделано и приведено в полный хозяйских порядок, как в собственность свою; постепенно в течение определенного срока по контракту и сей описи, чистота и порядок во всем должно строго наблюдаться.

Срок на означенное исправление ремонта и разного устройства по сей смете десятилетний, в который должно оставаться в полном и безвозвратном пользовании городского театра; содержатель не вправе ничего уничтожать для своей пользы из приобретенного имущества для театра.

Добавление к сей описи

Балки, где окажутся негодными под полом, заменить новыми.

Переделка и постройка новых печей и калориферов, ежегодно должны быть приведены в исправленность и годность.

Тумбы устроить на всех главных

лестницах бульваров и главных улицах — для расклейки афиши, заявлений, публикаций и проч. по особому условию с Городской Управой.

Подлинное за подписью владикавказского 2-й гильдии купца Петра Белло

С подлинным верно

Городской Голова (Подпись)

ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 7.

Д. 424. Л. 95-96.

№ 8

К вопросу о дальнейшей судьбе городского театра

В сегодняшнем вечернем заседании владикавказской думе предстоит решительно высказаться по вопросу, весьма интересующему местное общество, а именно: быть или не быть городскому театральному зданию на откупе у арендатора г-на Белло?

В нашем городе почти всякому известно, каковы условия, на которых отдано в частные руки это ценное общественное достояние; всякому также известно, что прочитывать эти условия без чувства самого глубоко негодования положительно немислимо, и потому энергическое заявление гласного А. А. Рышави в заседании 1-го июня о том, что контракт театральный нельзя назвать иначе, как только возмутительным, и что достоинство города требует непременно уничтожения этого договора, — такое заявление почтенного гласного является лишь естественным откликом и совершенно верным отражением настроения всех тех, которые еще дорожат общественными интересами и ставят их выше своего самолюбия и своих, может быть, случайных впечатлений.

Но энергичный протест этот против действительно «возмутительной» эксплуатации общегородского достояния,

к сожалению, не нашел себе, в среде того же собрания, столь же энергичной поддержки, и дело это неотложное, — по обыкновению, передано в комиссию «для всесторонней разработки».

Такой способ решения этого насущного вопроса, по нашему мнению, всего менее соответствует как интересам города, так и самым обстоятельствам дела.

Чем, в самом деле, должна была заняться эта выбранная комиссия?

В собрании думы городской голова доложил уже, что по многократном осмотре театрального здания во всех его частях и всего театрального имущества во всех его подробностях, как лично им самим, так и членами управы и городским архитектором, оказалось, что многие контрактные обязательства г-на Белло нарушены им были прежде и продолжают быть нарушаемы теперь, что все это занесено в протокол, и что поэтому есть возможность городскому управлению объявить контракт г-на Белло уничтоженным. При этом странно докладывалось, что самое здание, благодаря небрежности арендатора, приходит к постепенному разрушению: всюду течи, грязь, неряшливость и полное отсутствие какой-либо хозяйственной заботливости о законтрактованном имуществе...

Казалось бы, что самым естественным и логическим выводом из доклада городского головы было бы поручение городской управе немедленно же приступить к уничтожению контракта (судом или добровольно — безразлично) и к принятию здания и его имущества в свое ведение; затем уже, ближайшее будущее должно было бы показать, как быть с театром дальше.

Но совсем не к такому заключению пришли гласные, явившиеся по этому вопросу ораторами.

Одни из них требовали назначения комиссии для того, «чтобы проверить» все доложенное; другие «во имя справедливости» советовали осторожность там, где обогащается город; третьи настаивали, чтобы сейчас же были изложены способы дальнейшего содержания городского театра, и все эти ораторы сходились на том, чтобы выбрать комиссию и сдать ей этот вопрос.

Странное впечатление производили эти «речи»... не знаем, как смотрит на них сама управа, но заявленное требование о проверке ею докладов, засвидетельствованных подписями полного ее состава и в том числе городского техника, есть, по нашему, не что иное, как самое оскорбительное и при этом ничем не мотивированное недоверие к ее действиям, которые «по проверке», значит, могут оказаться вовсе иными, чем это официально и публично доказывается в открытом для всех собрании думы!.. Но если избранная «комиссия» представляется заслуживающей доверия, более компетентною даже, может быть, и вовсе непогрешимою, то где же в этом гарантия, и какая разница между членом комиссии из гласных и членом управы из тех же гласных? И если при такой точке зрения быть последовательным, то тогда целесообразнее будет совсем устранить управу от участия в решении серьезных и важных вопросов, чтобы не было надобности исправлять чьи-либо ошибки, а можно было бы прямо приступить к решению вопроса — бесповоротно и непогрешимо; роль же управы можно было свести лишь к простой инициативе: управа заявила, например, что в театре неладно; дума верит ей на слово, назначает комиссию и разбирает дело сама, оставляя управу в роли простого безмолвного свидетеля...

Но на каком разумном основании

можно полагать, что эта комиссия вернее оценит юридическое значение поводов к уничтожению контракта, чем это может сделать управа, при участии своего опыта юрисконсульта?

Да, наконец, в деле юридической оценки всех этих мотивов последнее решающее слово принадлежит, ведь, не иному кому, как только суду, и если бы суд не согласился с доводами управу и ею юрисконсульта, то разве комиссия, ничем по составу своему от управы не отличающаяся, могла бы открыть новые пути из одного своего осмотра театра и его имущества или из своего почти нового знакомства с «возмутительным» контрактом? Очевидно, что нет и нет... и мы полагаем, что если при таком отношении к управе, с одной стороны, должно возмущаться чувство ее достоинства, то, с другой стороны, такой порядок неминуемо приведет к полному и совершенному обезличению управы, и роль этого учреждения, как исполнительного органа, сведется к нулю. А такое смешение понятий, кроме ущерба, ничего не принесет, так как здесь не может быть места ни для энергии, ни для инициативы, взамен которых появятся полное равнодушие и апатия — в расчет на усердие разных «комиссий». Или, может быть, дума предположила со стороны своей же избранницы — управы — какое-либо увлечение и хотела предупредить конфуз ее перед судом?

Не менее странно, затем, прозвучало напоминание собранию об «имени справедливости». Здесь уже ровно ничего не поймешь. Говорилось, что город — обогащается. Ну, и дай Бог, и постоянно давай Бог этого! Говорилось, что «гражданин» разоряется. — Но откуда же это видно? Где цифры его расхода и прихода? Где разница в пользу и в убыток? Дайте цифры, точные цифры, а не устрашающие слова, которые говорят

только воображению и ничего не свидетельствуют уму. Здесь патетические восклицания неуместны, и ими не истинное дело делать можно, а только играть на слабых струнах собрания, которое, действительно, поддается иногда действию пафоса...

В этом же собрании читалось, что здание театра неминуемо идет к разрушению, а из имущества его — костюмы остается только сжечь, как никуда негодные, и даже прямо вредные и опасные для здоровья... Если заслуга арендатора в медленном, но верном уничтожении городского добра, то «справедливость» тогда, конечно, на его стороне. Но законы гражданские, тоже «во имя справедливости», свидетельствуют, что контрагент, не выполняющий своих обязательств, не имеет никакого права искать свои убытки от уничтожения договора, а наоборот, еще сам отвечает всем своим имуществом. А чем же, по контракту, отвечает нынешний арендатор театрального здания: каким залогом, каким имуществом? — Ровно никаким, так как никакого залога с него не потребовано, а потребован только залог с антрепренера, чтобы расход арендатора на лампы и керосин и на все другое был заранее обеспечен уплатой. А если нет никакого залога, то на чем же тогда можно основывать свои воззвания к «справедливости»? Одних уверений мало, тут требуется более существенное; а потому или надо, без дальних слов, представить от себя ручательство за контрагента, или указать чем последний может гарантировать исполнение нового договора, или же, наконец, сокрушенно молчать при виде того, как «попирается справедливость».

Далее, в заслугу арендатору поставили и то, что он всегда был «выше барышей», что в нем никогда не было хозяина, ни коммерческого человека,

что он за все брался себе в убыток, что и плитки тротуарные и иконостасную мастерскую, словом все, он держал себе в убыток, а потому и надо поближе войти в его положение.

Но какого ответа заслуживает эта тирада? Можно сказать только одно, а именно, что если бы такие подходящие качества арендатора были известны раньше, то, может быть, даже у лиц, распорядившихся тогда городским добром, не хватило бы гражданского мужества допускать такого человека к такому сложному и ответственному делу, как создание для городского населения храма искусства. Надо быть признательным этому оратору за такое разоблачение; несомненно, поэтому, что чем скорее будет взято здание из таких хозяйственных и некоммерческих рук, тем покойнее для города, который, наконец, получит свое же добро, да и для самого «неудачника», который избавится, по крайней мере, от дальнейших убытков.

Таким образом, и самая справедливость, и интересы города настоятельно требуют, чтобы, не отлагая дела, немедленно же приступить к уничтожению контракта; а что касается до способов содержания театра, то управа должна принять его в свое ведение, как ведает всеми другими городскими имуществами, и с течением времени, еще до сезона, выработать правила и о них доложить думе; комиссии же ведут только к тому, что, не разрешая дела, замедляют его и снимают с управы всякую ответственность, устраняя этот исполнительный орган от выполнения возложенных на него обязанностей. Кроме того, надо помнить, что, если зашла речь об уничтожении контракта, то арендатор, деятельно выслеживающий все стадии этого дела, конечно, не может пребывать в равнодушии и не обратится к своей

предусмотрительности, а между тем, описи имущества никакой нет.

Управа возбудит это дело, и она же должна окончить его с честью; этого требуют не только интересы всего городского населения, но и ее достоинство.

Терские ведомости.
1894. № 70. С. 3.

№ 9

Извлечения

из Акта комиссии (от 8-11 марта 1911 г.), образованной по распоряжению Начальника Терской области, «которая свидетельствовала городской каменной театр и нашла его в нижеследующем состоянии»:

1) Театр расположен на площади и вмещает в себя: а) партер — три ряда кресел — 50 мест, семь рядов стульев — 130 мест, четыре ряда стульев амфитеатра — 86 мест, 22 ложи, 110 мест, а всего в партере 376 мест;

б) первый ярус — 12 лож — 60 мест и амфитеатра три ряда скамей — 63 места, а всего в первом ярусе — 123 места; в) второй ярус — галерея — 151 место; кроме того, в этом ярусе имеются свободные места без сидений, на которые пускаются зрители по контрамаркам и число которых можно определить до 50; а всего зрителей до 700 человек и, следовательно, здание это должно быть причислено к разряду больших театров. Сюда следует еще прибавить 30 человек оркестра и до 50 человек артистов на сцене и служащих и общее число людей в театре можно считать 780 человек.

2) В подвальном этаже восточной стороны здания частью под бетонным и частью под деревянным перекрытием, помещается квартира заведывающего театром, чего в больших театрах не должно быть допускаемо. Помещение

это сырое; имеет один только выход на улицу и отсюда же вход в театр.

3) Здание театра не снабжено громкоотводом.

4) Наружные стены театра, три внутренних стены вокруг партера и стены сцены — кирпичные.

5) Вестибюль имеет бетонное перекрытие по железным балкам, все же прочие перекрытия, как и полы, за исключением потолка двух комнат подвального этажа квартиры зрителя — деревянные.

6) По левую сторону входа в вестибюль в отдельной пристройке находится помещение для верхнего платья партера, кроме которого 1 и 2 ярусы имеют свои раздевални в соответствующих ярусах.

7) В партере имеется пять входов: первый, главный вход, шириной 2 аршина, прямо против сцены обслуживает 130 мест стульев и частью амфитеатр и ведет средний проход между стульями; два боковых входа в амфитеатр шириной по 15 вершков в начале боковых коридоров и два входа шириной по 1 аршину по обоим концам боковых коридоров, около литературных лож, обслуживает 50 мест кресел и ведут в проход между оркестром и первым рядом.

8) Ширина среднего прохода между стульями в партере от 1 арш. 6 вер. до 1 арш. 8 вер. дается от 9 до 10 мест. Такую ширину прохода нельзя считать достаточной, так как полагается двухаршинный проход на 12 мест, считая по 6 с каждой стороны, здесь же, за неимением боковых проходов, проход шириною 1 S аршина обслуживает до 20 мест.

9) Ложи партера и первые три ряда кресел имеют выход в узкий коридор, шириной 1 аршин 9 вершков и отделены от последнего тонкой деревянной, без штукатурки перегородкой, что пред-

ставляет собою опасность в пожарном отношении. Опасность эта усугубляется еще и неисправным состоянием раздвижных дверей, из которых некоторые с трудом отворяются.

10) Оба эти коридора имеют прямой выход только к вестибюлю, так как расположены с левой стороны при уборной для публики выход, имеющий шириной лишь 1 арш. 3 вер., так скрыты за мелкими помещениями, разделенными тонкими нештукатуренными перегородками, что для массового движения публики служить не может. Соответствующий этому выходу с правой стороны выход выделен деревянной перегородкой и предназначен для особого входа с улицы в литерную ложу. Таким образом, весь партер никаких запасных выходов не имеет.

11) Первый ярус вмещает в себя 12 лож с 60-ю местами и ряда (Л.20): амфитеатра с 63 местами, а всего 123 места. Ложи этого яруса выходят в такой же узкий коридор, как и ложи партера, с аналогичным устройством стен, полов, потолков и дверей.

12) Амфитеатр здесь имеет три выхода, стесненных в ширину до 15 вершков, чего нельзя допустить для быстрого массового движения.

13) Сообщением этого яруса с низом служит однокамерная лестница, в 2 марша, шириною 1 арш. 13 верш., к которой из этого яруса виден 1 выход шириной 3 аршина. Эта же лестница служит для входа в фойе 1-го яруса, расположенного над вестибюлем находится помещение верхнего платья. Здесь необходимо заметить что для этого яруса, при наличии еще фойе, следовало бы иметь еще вторую лестницу.

14) Клетка этой лестницы, между маршевой площадкой сообщается со смежной клеткой другой лестницы, выходящей на улицу и ведущей во 2-ой

ярус. Ширина этой второй лестницы от места соединения ее с первой, до земли = 1 арш. 8 S вершков и вверх от того же места до второго яруса, различна, — от 1 арш. 8 верш. до 1 арш. 12 верш. Ступени верхне половины ее расположены несколькими группами, ширина ступеней 6 вершин, высота 4 вершка, что неудобно для движения и составляют уклон 33° , тогда как лестницы в театрах должны иметь уклон не более 25° . Лестница эта выходит в западный коридор второго яруса, с противоположной от сцены стороны, а с того же конца восточного коридора имеется вторая каменная лестница с выходом на улицу, шириной внизу 2 арш. 12 верш. и вверху 2 арш. 5 верш., такая же крутая и с забежными ступенями, что делает ее неудобной при спокойном движении и невозможной для спешного массового движения.

15) Верхнее перекрытие обеих лестниц — деревянное, в следствие чего они теряют свое пожарное значение.

16) Полы второго яруса и потолок зрительного зала — деревянные и последний не оштукатурен, а оббит холстом и покрашен.

17) Полы сцены — деревянные и за недостатком кладовых задняя ее часть и трюм служат складом запаса декораций и бутафорских принадлежностей. Между тем, на сцене не должно быть декораций более потребного для недельного репертуара.

18) Выходов со сцены имеется: один в западной стене шириною 1 арш. 12 верш., выходящий на заднюю крытую галерею, откуда дверь шириною 2 арш выходит на двор; другой — в боковой левой стене шириною 1 арш. 1 верш. — в фойе артистов; третий, с той же стороны, шириною 1 арш. 1 верш. — в бутафорскую, четвертый — с правой стороны такой же ширины — в

уборные артистов и пятый — в задней стене с правой же стороны — в другие уборные, откуда имеется каменная, с деревянным перекрытием лестница с уклоном в 45°, в подвальный этаж, где помещаются статисты, костюмеры, парики и т.п. Из этих последних помещений выхода наружу не имеется, потолки и переборки деревянные, окна с железными, и, таким образом, в случае пожара, находящиеся там люди лишены будут возможности вылезти даже в окна.

19) Двери, ведущие со сцены в окружающие помещения — деревянные, тогда как должны быть сделаны из такого прочного негорючего материала, чтобы не могли ломаться от падения кулис, не погнуться от давления газов и жара при начале пожара и затворяться так плотно, чтобы не пропускать много дыма.

20) Железного занавеса для отделения зала от сцены на случай пожара — не имеется.

21) Вентиляционного отверстия на сцене для выхода дыма на случай пожара, который смотря по величине театра должна быть от 1 S до 3 кв. саж. — не имеется.

22) Уборные артистов не отделены от сцены ни коридором, ни артистическим фойе с негорючими стенами и таким же перекрытием, как это требуется, и находятся в непосредственном сообщении со сценой. Уборные темные, с одним только выходом на сцену. Полы и потолки деревянные, последние оштукатурены, а перегородки сделаны из тонких досок, без штукатурки, оклеенные обоями. У пожарных кранов огнегасительных снарядов в уборных не имеется.

23) Трюм не имеет выходов к лестницам и коридорам, есть лишь один выход со двора и один выход в помещение оркестра. Этот последний выход

служит единственным выходом для оркестра, тогда как для него должны быть два выхода по концам оркестрового помещения с выходом на лестницы, коридор или наружу.

24) Стена между оркестром и трюмом деревянная, неоштукатуренная.

25) В трюме же помещается калорифер, окруженный со всех сторон деревом и складом негодных бутафорских принадлежностей. Верхняя часть калорифера отстоит от деревянного неоштукатуренного потолка на 1 аршин. Топка калорифера — отсюда же. Другой подобный же калорифер помещается с восточной стороны под фойе для публики.

26) Отопление других частей — уттермаркскими и голландскими печами, причем размещение их совершенно случайное, дымовые трубы выходят непосредственно над печами через потолок, местами без надлежащих разделок. Вся эта система отопления представляет собою большую опасность в пожарном отношении.

27) В трюме же, в деревянной чрезвычайно тесной камере помещается мраморная распределительная доска электрического освещения, без какого-либо другого выхода в трюме. Реостаты на деревянных досках. Никаких огнегасительных приспособлений здесь не имеется. Камера эта представляет собою не меньшую опасность в пожарном отношении как и калорифер.

28) Пожарные краны имеются: на задней стене сцены — два крана в двух концах оркестрового помещения — два крана. Расположение их таково, что во время пожара доступ к ним будет невозможен.

Из вышеприведенного описания видно, что здание этого театра в настоящем его состоянии настолько опасно в пожарном отношении, что без особых

приспособлений для улучшения его состояния, по мнению комиссии, невозможно допустить дальнейшее его функционирования.

Требования, предъявляемые настоящим актом по осмотру театра для города не посильны и равняются требованию полного уничтожения театрального здания и постройки нового; в частности, переделки, назначенные для первой очереди, неисполнимы в имеющийся для того срок. В виду того, что городом театр сдан по контракту на сезон 1911/12 года, я полагал бы справедливым предложить городу устранить дефекты, обозначенные в п.п. 1,2,3,4,5,6,7,9,10,11,12,13,14/2,3,4,5,6,7,8,9,14 первой и второй очереди и тем ограничиться, а к сезону 1912/13 года принять меры к более капитальному переустройству здания городского театра.

Городской Голова (*Подпись*)

Необходимые меры:

1) Устроить железный занавес, отделяющий сцену от зрительного зала. Занавес этот должен приводится в движение самостоятельно как со стороны сцены, так и со стороны зала;

2) деревянную стену, отделяющую оркестр от трюма, заменить каменной...

10) Выход со сцены во двор дать по середине и расширить его до 2 S аршин

11) Двери со сцены в смежные помещения сделать из прочного железа и расширить до 2-х аршин.

12) Из помещения статистов в подвале дать выход во двор или на улицу.

13) Перегородки из уборных артистов сделать штукатурными.

14) Дать из уборных выход на улицу и, где возможно, дать окна во двор или на улицу или хотя бы в имеющийся задний коридор, который должен быть снабжен отдельным выходом.

15) Оркестр должен быть снабжен

двумя отдельными несгораемыми выходами по концам его помещения, под литерными ложами, с выходом к лестницам, коридорам или наружу.

16) Калориферы заключить в особые несгораемые помещения с особым выходом к топкам.

Наконец следующие работы могут быть отсрочены на три года:

1) Отопление должно быть заменено центральным, водяным или паровым с соответствующей вентиляцией.

2) Перегородки, полы и потолки коридоров партера и ярусов должны быть железобетонными.

3) Сделать на первый ярус вторую лестницу шириною 2 аршина с уклоном 25°.

4) Две старые лестницы переделать, придав им уклон 25°. И ширину марша не менее 2-х аршин.

5) Потолок зала должен быть или несгораемыми или же, в крайнем случае, отштукатурен снизу по войлоку и покрыт сверху тонким слоем смазки по войлоку же.

6) Каменную лестницу из уборных в подвале к статистам переделать на 25-градусный уклон и заключить в несгораемую клетку.

7) Уборные артистов перестроить так, чтобы они были отделены от сцены несгораемым коридором.

8) Иметь отдельные помещения для курения табака для публики, как партере, так и в ярусах.

9) Квартиру заведывающего вынести из театра.

10) Главные деревянные части на сцене и на сажень от нее, которые нельзя будет заменить несгораемым материалом, но которые подвергаются опасности от огня, должны быть покрыты огнеупорным составом.

11) Здание снабдить громоотводом. Об изложенном постановлено запи-

сать сей акт и предоставить на распоряжение Начальника области.

Председатель комиссии
Младший помощник Начальника
Терской области (Подпись Гаибова)
ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 62.
Д. 190. Л. 19-23.

№ 10

Журнал Владикавказской Городской Думы по делу о постройке здания городского театра (извлечения)

10 июня 1915 г.

[Собрание под председательством
Городского Головы Г. В. Баева]
Во Владикавказскую Городскую Управу
Доклад Председателя комиссии народ-
ных развлечений Г. А. Семенова
<...>

б) План театра должен удовлетво-
рять следующим требованиям:

а) внешний вид; простота и изяще-
ство без всяких вычурных украшений
и полное отсутствие каких-либо доход-
ных побочных помещений при театре,
лавок, ресторанов и т.д.

б) экономия места. Необходимо при
расчете театра на 1500 мест приблизи-
тельно, экономить место, т.е. надо идти
в землю таким образом, чтобы все вы-
ходы из театра спускались в подваль-
ный этаж, где будет помещаться вести-
бюль и откуда лестницы должны идти в
зрительный зал. С другой стороны, где
это возможно и необходимо, надо под-
нять как можно выше, т.е. театр должен
быть не менее как три яруса:

- 1) партер и ложи;
- 2) второй ярус амфитеатр;
- 3) три галереи

в) Зрительный. Как можно меньше
лож и как можно больше дешевых от-
дельных мест. Выходы — через каждые
два ряда партера, чем устраняется тол-
котня. Удобные кресла с автоматиче-

скими поднимающимися и опускающи-
мися сидениями.

г) Сцена. Сцена должна быть доста-
точно широка, глубока и высока. Ши-
рина — минимум 20 аршин, высота —
9 S — 10 аршин и глубина (от рампы к
задней стене) — до 30 аршин.

К оборудованию сцены должны быть
применены все последние изобретения
и, главным образом, приспособления,
благодаря которым декорации момен-
тально смогут быть убираемы вверх.

д) Окружающие сцену помещения:
комната, комната хранения декораций,
мебельная, костюмерная, декоративная
(для писания декораций), бутафорская
должна помещаться совершенно в сто-
роне от уборных и быть достаточно об-
ширными.

е) Уборных должно быть достаточ-
ное количество — не менее двадцати и
два для статистов и статисток

ж) Отопление — центральное, паро-
водяное

з) Освещение — электрическое, же-
лательно собственная электростанция.
Не менее 4-х реостатов на сцене (свето-
вых эффектов)

к) Помещение (смотрителя из двух
комнат и кухни)

л) Дворницкая

м) Касса и контора дирекции.

н) Фойе в каждом ярусе и помеще-
ния... для общего буфета и столиков
для продажи прохладительных напит-
ков, сластей и фруктов — в каждом яру-
се несколько.

и) Санитарная часть. Каждый ярус
должен иметь две уборные — мужскую
и женскую, промываемых водой. Такие
же две уборные должны быть и за сце-
ной, не считая третьей специально для
рабочих.

о) Антипожарность.

Материал (постройки): камень, кир-
пич, бетон, асфальт, железо, дерево —

лишь при невозможности обойтись без него.

Наивозможно большое количество входов и выходов; достаточное количество пожарных кранов. Железный занавес на случай пожара.

п) Помещение для оркестра должно быть рассчитано на 60 человек, принимая во внимание и пространство для помещения пюпитров.

Оркестр должен иметь свободный выход не под сценой, а с боков ее.

р) Отдельный подъезд для артистов и для них отдельный вестибюль

с) Комната отдыха артистов и библиотека.

<...>

Нельзя говорить о том, что обстоятельства момента не позволяют заняться постройкой театра. Напротив, момент настоятельно требует широкого развития культурных удовольствий и общедоступной проповеди вечных начал добра, т.к. вносит огрубение в нравы.

Постройка театра, вероятно, займет полтора-два года и, конечно, было бы крайне нежелательно оставлять население города столь продолжительное время без театра. Общество народных чтений приступает к постройке сцены и зрительного зала и, следовательно, публика, для которой театр особенно нужен, без него не останется.

<...>

...С наступлением Великого поста 1916 года приступить к постройке...

ЦГА РСО-А. Ф. 17. Оп. 1.

Д. 152. Л. 6-7об.

№ 11

Театр и музыка

На истекшей неделе на сцене городского театра поставлены были серьезные классические пьесы: в воскресенье — «Гамлет» Шекспира, во вторник, в дневном спектакле, трагедия Шпажин-

ского «Чародейка», в среду вечером «Разбойники» Шиллера и в пятницу — «Гибель Содома». Пьесы прошли при составе всей труппы К. К. Маврина в общем недурно.

Для роли Гамлета, этой очень сложной в психологическом отношении натуре, требуется недюжинный талант. Г-н Маврин старался провести эту роль возможно реальнее и ему, как опытному актеру, многое удалось. Очень хорошо провел те места, где не слишком поднимал тон, выдерживал переходы и не спешил в речи. Лучшие места у него были с Офелией, Полонием и со странствующими актерами; сцены же с тенью отца, с матерью, где принц датский мечет стрелы в ее душу за коварную измену, можно считать неудачными. Монолог же «Быть или не быть», эта квинтэссенция трагедии. Вышел у него мало эффектным. Г-жа Анненская роль Офелии исполнила прекрасно, сумасшествие передала с полной иллюзией. Очень хорошо продекламировал эллинские стихи г-н Борецкий, он же недурен был в Лаэрте. Г-н Татаринов в роли друга Горация был неудачен; кроме того. Он в сцене сумасшествия Офелии настолько забылся, что стоял все время подбоченясь, а в финале последнего акта забыл даже снять головной убор... Остальные исполнители способствовали ансамблю. Все удостоились вызова и аплодисментов. Публики на этот спектакль собралось довольно много.

Трагедия «Чародейка», несмотря на дешевые цены, не дала сбору; причиной тому, вероятно, неудобное время, в которое она шла в театре, с 2-х часов дня. Разыграна она была с успехом: все ответственные роли прошли гладко. Трагедия очень сценична, написана звучными стихами; сюжет взят из нижегородских преданий, обстановка и типы верны старине; характеры действующ-

щих лиц очерчены ярко и психологически точно; такая пьеса очень пригодна для народных спектаклей. Пальма первенства в исполнении выпала на долю г-жи Анненской в заглавной роли, и г-на Борецкого в роли ее возлюбленного, княжича Юрия. Очень комичен был г-н Зубов в Паиссии, бродяге-чернце.

«Разбойники» Шиллера прошли с большим успехом, благодаря талантливой игре г-на Маврина в двух, совершенно противоположных в трагедии, ролях, Франца и Карла. Эти два классических типа при всей их сложности, изображены артистом очень художественно, игра его произвела сильное впечатление на зрителей. Остальные актеры были также на своих местах.

Терские ведомости. 1897.

№ 127. С. 2.

№ 12

Общественные спектакли во Владикавказе

Спектакли кружка наших любителей, которые с мая месяца ставятся в городском театре, приобретают все больше симпатий и популярности. Если вначале они были только «общедоступными», то теперь они становятся действительно народными в полном смысле этого слова. Главный контингент зрителей на них составляет та небогатая трудящаяся часть населения, которая раньше никогда почти не заглядывала в театр. В этом факте заключается уже огромная заслуга любителей. С энергией и настойчивостью, в течение всего летнего сезона, они работали над тем, чтобы представить бедному классу населения доступные развлечения. Для достижения этой цели пришлось не только поработать, но и принести некоторые материальные жертвы, потому что организация народного театра потребовала затрат, а помощи они ни откуда не получили, дей-

ствуя на свой страх и риск. Зато теперь, концу сезона, организаторы дождались полного удовлетворения, если не материального, то нравственного. Каждый спектакль привлекает такую массу публики, какую наш городской театр еще никогда не видел. Во время последнего представления, 27 июля, происходило даже нечто совершенно невиданное во Владикавказе: не только все места в театре были заняты, не только люди стояли в проходах. Но даже на площади перед театром толпились пришедшие посмотреть спектакль, которым, к сожалению, не хватило билетов.

Мы были свидетелями того, как захватывает каждая пьеса эту многочисленную публику, какие искренние выражения восторга шлют эти зрители артистам! Между сценой и зрителями устанавливается своеобразное общение: часто, во время какой-нибудь патетичной сцены, вдруг с «райка» или из задних рядов раздается трогательное восклицание — выражение одобрения или замечание. Такие разговоры публики с действующими лицами, может быть, и покоробили бы вас в «настоящем» театре, но здесь они трогают своею непосредственностью и простотой.

А сколько разговоров при выходе из театра! Точно рой пчел гудит, и все комментируют слова и поступки героев: одних осуждают, других хвалят, вспоминают подходящие примеры из собственной жизни...

От лиц, Сиду имущих, иногда приходилось слышать, что народный театр — праздная модная затея. Нет, не затея это, а могучее средство воздействия на впечатлительную душу простого народа, не избалованную вниманием интеллигенции. В этом можно убедиться, лишь побывав в театре, прислушиваясь к речам и толкам зрителей.

Терские ведомости. 1903.

№ 169. С. 2.